

**Научно-практическая конференция, посвященная 400-летию
победы над отрядами А.И.Лисовского
«Роль Верхневолжья в преодолении Смутного времени»**

**МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
СКОПИН-ШУЙСКИЙ -
ВЛАДЕЛЕЦ СЕЛА КОХМА**

**Цикулина Наталья Валерьевна-
Директор МУ «Музей истории
городского округа Кохма**

Ино что у нас в Москве

учинилося,

С полуночи у нас

в колокол звонили?

А расплачутся гости москвичи:

« А теперь наши головы

загибли,

Что не стало у нас воеводы

Васильевича князя Михаила»!

Смутное время – один из самых драматических периодов Российской истории. Мы заслуженно воздаем честь вождям народного ополчения – Минину и Пожарскому, но все-таки самой яркой политической фигурой того времени был владелиц Кохомской волости князь Скопин-Шуйский (1586-1610). Племянник царя Василия Шуйского, несмотря на свою молодость, по свидетельству современников, обладал «многолетним разумом» и душевным благородством, проявил себя выдающимся военачальником и дипломатом. За плечами 23-летнего Михаила Скопина-Шуйского в 1610 году была не одна победа над польскими захватчиками, наголову разбитое войско Лжедмитрия II. Впереди, казалось, его ждет блестящее будущее: окончательная победа над врагом, а со временем и трон, мирная жизнь с молодой женой... Их свадьба с Александрой Головиной состоялась 17 января 1608 года, также как и венчание его дяди – царя Василия Шуйского с Марией Буйносовой-Ростовой. Правительственные войска под командованием Скопина-Шуйского при поддержке шведского войска во главе с генералом Делагарди в июле 1609 года разгромили под Тверью казачий отряд Лжедмитрия II, а в январе 1610 года русско-шведские войска разбили поляков под Троице-Сергиевым монастырем. Освобождение Москвы от осады в марте 1610 года вызвало рост популярности Скопина-Шуйского среди дворянства и горожан, потерявших веру в царя Василия. И вот государь желает чествовать уже его как освободителя страны от смертельной опасности, или готовит для него смертельную опасность? Не потому ль так переживала его матушка? Его таинственная смерть, наступившая неожиданно, вскоре после пира у князя И.М.Воротынского по случаю крестин его сына, сильно опечалила русский народ и вызвала много разных толков и предположений. И хотя по одной из версий причиной его смерти послужил тиф, большинство современников не сомневались, что гибель «надежды Руси и отца Отечества» - дело рук брата Василия Шуйского - Дмитрия – и жены его Екатерины, дочери опричника Малюты Скуратова. Был и повод у них – борьба за трон, да и чашу с вином она Михаилу подносила... Не простили русичи

смерти народного героя, Василия насильно в монахи подстригли, да и Дмитрию не удалось на трон взойти, ибо полководец он был бездарный. А вот о Михаиле народ не забыл – слагал о нем песни и сказания, воспевая его подвиги и оплакивая его безвременную смерть. Сохранилось более 70 вариантов песен о герое. Интересно, что в песне народ даровал князю жизнь, а «куму» наказывал: *«Испей-ка, кума, наперед сама».*
«Вынимает кум саблю вострую,
Снимает с кумы буйну голову».

Он навеки вошел в сонм «богатырей святорусских» под именем «Михайла Скопина, сына Ивановича». В некоторых вариантах сказители путают имена, например, жену Дмитрия Шуйского называют Марьей, мать Скопина-Шуйского – Еленой Петровной.

Смерть Михаила Васильевича стала горем для всей земли Русской: «Одни о нем как о столпе русской земли говорили, другие твердою и великой крепостью называли. А еще другие называли его новым Иисусом Навином, иные же Гедеоном, Вараком или Самсоном, победителем иноплеменников, что выехал с малою силою, но распространил свою власть и вернулся во множестве».

В «Повести о смерти воеводы М.В. Скопина-Шуйского» приводится интересное видение, посетившее некоего бывшего живописца Дворцовского приказа незадолго до смерти князя: «на пятнадцатый день от праздника Воскресения Христова, в ночь на понедельник»: «...стою на площади государевой меж Пречистой соборной церковью и Архангелом. Посмотрел я на царские палаты. И вот почудилось мне, будто один из столбов у них развалился, и потекла из него вода, но совсем черная, что смола или деготь. И упала, отломившись, половина столба, а вскоре за тем и другая половина его рухнула...» Мудрый старец, к которому обратился живописец, сказал, что «к некоему великому мужу из царских палат приближается смертельная напасть». Смысл видения стал понятен после смерти князя.

В том, как похоронен был князь, тоже виден перст Божий. Так велик был русский богатырь, что даже в каменный гроб большой не вмещался, и тогда, как сказано в «Повести», «устроив его в деревянном гробе, понесли, намереваясь положить его по такой причине на время в Чудовом монастыре архистратига Михаила, до тех пор, пока приготовят надлежащий каменный гроб, дабы затем положить тело его в городе Суздале, среди других гробниц родителей и прародителей его». Но в Суздале были тогда поляки и литовцы, и решили тело его отвезти туда позже. Но «толпа народная» «возопила» в один голос: «Подобает такого мужа, воина и воеводу, супротивников победителя, положить в соборной церкви архангела Михаила и приобщить его гроб, ради великой храбрости и побед его над врагами, к гробницам царским и великих князей, поскольку и он из их же рода и колена». И упокоен был Михаил Васильевич в Архангельском соборе Московского Кремля с царскими почестями, но в новом приделе.

Личность Князя Скопина-Шуйского до сих пор окутана тайной, с его именем связаны удивительные легенды.

Михаил родился в семье боярина и князя Василия Федоровича Скопина-Шуйского в ноябре 1586 (или 1587) года. Существует предание, что старухи-ясновидицы, проживавшие в боярских хоромах, в момент рождения младенца узрели, как потускневшие жемчуга на княжеских одеждах вдруг «оживились» и заиграли. Жемчуг в древнерусском этносе всегда олицетворяет собой чистоту и непорочность, а также слезы, печаль. Что символично и применительно к судьбе великого князя. Но была еще у Михаила Васильевича и настоящая необычная жемчужина – подарок.

Предание гласит, что после освобождения Троице-Сергиевой Лавры в расположении царского войска появился слепой богомолец, просивший о встрече с князем-полководцем. Представ же перед ним, вынул из-за пазухи и протянул воеводе рыбий пузырь со словами: «Прими, светлый богатырь, скромный дар от Беломорья». Внутри пузыря была жемчужина, причем достаточно крупная. Странник объяснил, что жемчуг будет оберегать спасителя земли русской от злых людей, нужно лишь всегда носить ее с собой и на пирах, прежде чем выпить чарку с вином, опустить туда жемчужину. Коли потускнеет, рассыплется жемчуг, в вине – яд.

Как же не спас сей дар князя? Легенда гласит, что перед тем роковым пиром попросила ненадолго жемчужину у князя его тетушка – та самая супруга Дмитрия Шуйского, дочь Скуратова. Но, то ли «забыла» вернуть, то ли подменила. Человеческая зависть и подлость оказались сильнее. Впрочем, как часто бывает в сказках, зло было наказано и власть перешла вовсе не к Дмитрию, а к правительству из 7 бояр. А затем Москва присягнула 15-летнему королевичу Владиславу, пережила еще немало бед и потрясений, пока 21 февраля 1613 года первый царь из рода Романовых – 16-летний Михаил Романов не вступил на российский престол. Тоже Михаил.

Одной из малоизвестных страниц в судьбе Скопина-Шуйского является его детство и отрочество.

Отец Героя Смутного времени – Василий Федорович – был выдающимся деятелем периода царствования Ивана Грозного. Участник Земского Собора 1566 года, боярин с 1577 года, он отличился в Ливонской (1558-1583 гг.) и русско-шведской (1590-1593 гг.) войнах. Происходили Шуйские от потомков Александра Невского. Сын князя Бледного-Шуйского Иван, получивший за гордый и независимый нрав прозвище Скоп (орелик, хищная птица), стал родоначальником фамилии Скопиных-Шуйских.

Историки предполагают, что детство Михаила прошло в небольшом селе Кохма – родовой вотчине Скопиных-Шуйских. Первое упоминание о Кохмe относится к XVI веку, когда она входила в удел Скопиных-Шуйских как волостной центр. Это была небольшая административно-территориальная единица, возникшая на основе крестьянских общин, в составе которой было и село Иваново.

Скорее всего Кохомская волость стала вотчинным владением этого рода, восходящего к Андрею Ярославичу – брату Александра Невского, в результате дробления Суздальского княжества на уделы. После присоединения Суздальско-Нижегородского княжества к Москве Кохомская волость вместе с другими селами Опольного стана попадает в конце XV века в разряд государевых земель

В 1593 году князь Василий Федорович попал в опалу и по распоряжению Бориса Годунова, который не без основания видел в Шуйских претендентов на престол, был отправлен во Владимир управлять местным судным приказом. После смерти мужа в 1595 году княгиня Анна Петровна поселилась в Кохме вместе с единственным сыном, которому было тогда 8 лет. Известно, что он рано проявил разносторонние способности, но особенно преуспел в военном деле. Молодой князь отличался здоровьем, большой физической силой и был страстным охотником. Заведенная им охота (псаря, охотничьи собаки...) славилась даже в Москве. С 15 лет Михаил уже живет в столице. Но и в Кохме, видимо, Скопины-Шуйские бывают. В «Топографическо-статистическом словаре Российской империи», изданном в 19 веке, в статье о селе Кохма упоминаются три чистых пруда по скату горы, украсившие селение по указанию княгини Александры Васильевны Скопиной-Шуйской – жены Михаила Васильевича. Смерть русского богатыря отрицательно сказалась на судьбе всей России, резко изменила она и судьбу Кохмы. Мать и жена Героя ушли в суздальский Спасо-Ефимовский монастырь, приняв монашество. Наследников у Михаила не было, 19 июня 1631 года скончалась Анна Петровна (инокиня Анисья), отказав «по духовной» село Кохму с деревнями «архиереям суздальским». В народе сохранилась легенда о том, как усиливали оброк монахи, желая получить больше прибыли.

К изучению связи крупнейшего военного и политического деятеля Смутного времени в России начала 17 века, Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, с селами Иваново и Кохма, владельцем которых он являлся, серьезно подошел ивановский школьник, а ныне студент Егор Бутрин. Его работа «Князь М.В.Скопин-Шуйский – владелец сел Иваново и Кохма» основывается на архивных документах, с которыми он работал в ивановском и московском государственных архивах. Его доклад на данную тему был высоко оценен на Всероссийских краеведческих чтениях в Москве (2005 г.)

Конечно, кохомцев интересовал вопрос: где же была усадьба Скопиных? Что стало с теми прудами? Сохранилась ли здесь еще какая-то память об этом славном роде, при котором была образована Большая Кохомская волость?

Попытки краеведов 20-х годов прошлого века найти следы пребывания Скопиных-Шуйских в Кохме не увенчались успехом, но предположения были. В 2007 году краеведы вновь обращаются к имени славного земляка. Лариса Шубина в журнале «Наша Родина – Иваново-Вознесенск» публикует статью «Жемчужина Смутного времени» с фотографиями Кохмы (в том числе и из фондов кохомского музея): центр города, где были когда-то три пруда, а к 21 веку

сохранился только родник, питавший центральный пруд. Автор пишет: «Три чистых пруда точно чистые слезы народа русского о бессмысленно погибшем защитнике. Пробивающийся сквозь землю родник, словно пробивающаяся сквозь толщу беспамьятия благодарность герою...»

Юрий Петрович Махаев предполагает, что это хоромы Скопиных-Шуйских стояли на улице Советской (бывшей Поповской – многие дома здесь принадлежали священникам), проходящей некогда вдоль тех прудов. Уже в начале 19-го века на плане села Кохма мы обнаруживаем только два из них. Вполне вероятно, что дом стоял в середине улицы (хотя улицы, как таковой, тогда, наверное, и не было), напротив круглого, давно утраченного пруда. Возможно, дом Скопиных мог быть на месте дома № 14, где жил дядя Ю.П.Махаева – Гаврил Иванович Махаев.

В 1804 году 16 октября на горе близ Христорождественского храма и тех трех прудов был построен и освящен зимний каменный храм во имя Архистратига Михаила. И это память о Герое. Возможно, памятуя, что в 1604 году князь переселился в Москву. Храм был разрушен к 1974 году.

В 2007 году глава городского округа Кохма В.В. Кашин принимает решение возвести здесь памятник знатым людям, вошедшим в историю города. Самой крупной и яркой фигурой должен был стать М.В. Скопин-Шуйский: «Предполагается, что он будет представлять собой скульптурную композицию, которую составят фигуры выдающихся людей 17-19 вв., вошедших в историю Кохмы. Венчать монумент будет фигура Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, одного из первых владельцев села Кохма». Был рассмотрен ряд проектов, но памятник построен не был.

Нынешний глава городского округа Кохма – Андрей Владиславович Мельников - тоже мечтает о сооружении памятника Скопину-Шуйскому – видному деятелю Государства Российского. Благодаря ему Кохма стала крупным волостным центром. Село Кохма и относящиеся к нему деревни, завещанные Анной Петровной Скопиной-Шуйской «архиереям суздальским», насчитывали тогда (в 1631 году) 600 дворов.

Известны 2 парсуны с изображением Михаила Васильевича, есть несколько его изображений на литографиях. Несколько лет назад молодой ивановский художник Александр Алексеевич Шамков создал портрет Скопина-Шуйского, предварительно изучив прежние изображения Героя смутного времени, и побывав в Троице-Сергиевой лавре.

Память об этом выдающемся человеке в Ивановском крае жива. В конце ноября 2009 года мы планируем провести в Кохме краеведческую конференцию «Герои Отечества», посвященную памяти М.В.Скопина-Шуйского.